

Андрей КОШКИН, Светлана СОКОЛОВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА (на примере Стратегии-2020)

В статье рассмотрен ход реализации политических инициатив президента России Д.А. Медведева, изложенных в его послании Федеральному Собранию РФ (октябрь 2008 г.). Осуществлён смысловой анализ нового доктринального документа в области безопасности – «Стратегии национальной безопасности России до 2020 года», утверждённого Указом Президента России № 537 от 12 мая 2009 года.

The article covers the realization of political initiatives suggested by Russian president D.A. Medvedev, set forth in his message to the Federal Assembly of the RF (October, 2008). There has been made a separate semantic analysis of «Strategy of National Security in Russia until 2020» – a new doctrinal document in security issues ratified by the Decree of the President of Russia N 537 of 12 May, 2009.

Ключевые слова:

национальная безопасность, государственное регулирование, политические инициативы, развитие российского социума; *national security, governmental regulation, political initiatives, development of the Russian community.*

Прошло уже восемь месяцев после оглашения Д.А. Медведевым в своем послании Федеральному Собранию ряда важных политических инициатив. Некоторые из них уже дали определённые результаты – так, в 2009 г. состоялся первый отчёт правительства России перед Госдумой. Другие инициативы только начинают действовать, как, например, отмена денежного залога на выборах всех уровней и изменение в регламенте Госдумы, предписывающее направлять на рассмотрение в Общественную палату все законопроекты, касающиеся гражданских свобод. Наконец, третья группа предложений, меняющая законодательство о партиях и выборах, приведёт к изменениям в политической системе несколько позже, когда начнётся новый избирательный цикл 2011–2012 гг. Однако в целом первый, так называемый подготовительный, этап политических преобразований завершён.

С момента артикуляции предложений Д.А. Медведева была очевидна некая либеральная (может быть, декларативная) направленность нововведений, которая реализовывалась путём решения пяти политических задач.

Первая задача заключалась в том, чтобы расширить представительство граждан в органах власти. Не прошедшие на выборах 7-процентный барьер партии получили возможность побороться за одно-два места в Госдуме и за право более эффективно отстаивать интересы своих избирателей. Сюда же можно отнести и новую процедуру формирования Совета Федерации.

Вторая задача состояла в повышении ответственности исполнительной власти перед властью законодательной. Был введён ежегодный отчёт правительства перед парламентом, причём не только на федеральном, но и на региональном уровне, и расширены контрольные функции депутатов местного самоуправления. Преступившего закон мэра теперь могут отстранить от должности две трети депутатов муниципального представительного органа.

Третья задача заключалась в стимулировании дальнейшего развития политических партий и партийной системы. Победив на выборах, политические партии получают возможность, вместо полномочных представителей президента, непосредственно предлагать главе государства кандидатуры глав регионов. Теперь демократический принцип обязательной ротации руководства партий за-

КОШКИН

Андрей
Петрович –
д.полит.н., профессор;
профессор кафедры
политологии РЭА
им. Г.В. Плеханова
160957@mail.ru

СОКОЛОВА

Светлана
Николаевна –
к.филос.н., доцент
кафедры
гуманитарных и
социально-
экономических
дисциплин
Смоленской
государственной
академии физической
культуры, спорта
и туризма

креплён законодательно. Фактически российский президент старается развить политическую конкуренцию¹.

В рамках четвёртой задачи предпринята попытка сокращения бюрократических элементов в политике. На эту задачу работают: снижение необходимой минимальной численности партий, снижение числа подписей, необходимых для регистрации партии на выборах в Госдуму, отмена денежного залога на выборах всех уровней, изменение принципа формирования Совета Федерации. И хотя многие эксперты и учёные ставят под сомнение эффективность данных мер, поскольку инициированы они, как всегда, «сверху»², всё же полагаем, что даже эти меры лучше, чем их отсутствие.

Решая пятую задачу, высшая власть (во всяком случае некоторая часть элиты) стремилась развивать в нашей стране политическую дискуссию. Отныне наиболее сильные из так называемых малых партий получают возможность выхода на думскую трибуну – тем самым обеспечивается равенство парламентских партий при освещении их работы в СМИ. Наконец, к законодательному процессу привлекается Общественная палата. Подчеркнём, что позиция главы государства отличается от мнения некоторых отечественных политиков (о том, что Госдума якобы не место для дискуссий). Президент активно ищет общественные и политические площадки, на которых могут вырабатываться креативные предложения и где могут появиться новые перспективные лидеры.

Политическое видение президентом ситуации в современной России и путей её улучшения закреплено в новом доктринальном документе «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (далее – Стратегия-2020), утверждённом Президентом РФ в мае 2009 г. В качестве гипотезы выскажем мысль о том, что документ инициирован частью российской политической элиты, не удовлетворённой тем, как развивается наша страна. Это неудовлетворение активизировано в том числе кризисом социально-экономических и политических отношений в нашей стране. Фактически

глава государства не удовлетворён качеством работы органов государственной власти.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что одной из важнейших функций государства является обеспечение безопасности.

Внимательное ознакомление с текстом Стратегии-2020 позволяет утверждать, что президент (как и ранее в своих выступлениях) принципиально отказывается от термина «госуправление» в пользу «госрегулирования». Полагаем, что для анализа безопасности в современном обществе действительно наиболее адекватным в настоящее время является последний из них. Выделим несколько причин такого вывода.

Во-первых, функция так называемого «обеспечения безопасности» не является основной для общества и граждан (в отличие от государства). Следовательно, бессмысленно надеяться, что власть сможет эффективно управлять сферой безопасности. Она, полагаем, скорее, должна стать координатором действий различных субъектов этой сферы.

Во-вторых, в СССР государство являлось единственным институтом политической системы, оно и управляло всеми сферами общественной жизни, в том числе и сферой безопасности (при этом госбезопасность заменяла другие виды безопасности³). Очевидно, что в современном обществе в сфере безопасности активно действуют политэлиты, бизнес-структуры, общественные организации и объединения.

В-третьих, трудно согласиться со специалистами, предлагающими вернуться к советской системе управления сферой безопасности. Ведь госвласть управляла советским обществом, в котором 100% собственности принадлежало государству. В современной же России, как и в большинстве демократических государств, ситуация с собственностью совершенно иная (поэтому вряд ли уместно даже ставить вопрос о госуправлении в экономике)⁴. В то же время, что очень важно, в Стратегии-2020 подчёркнуто: состояние нацбезопасности России напрямую зависит от эко-

³ Цыгичко В.Н. Модели в системе принятия военно-стратегических решений в СССР. – М.: ИмперияПресс, 2005, стр. 6–8.

⁴ Звягельский М.Г. Государственное регулирование рыночной экономики: системный подход в российских условиях. – М.: Институт системного анализа РАН, Наука, 2006, стр. 67.

¹ См., например: Петров Н. В российскую политику возвращается конкуренция // www.carnegie.ru/gu/pubs/media/81452.htm

² www.kommentarii.ru

номического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения безопасности (п. 25). Более того, анализ складывающейся в России кризисной экономической ситуации, как отмечает профессор В.К. Петров, ставит под вопрос реализацию заявленных в Стратегии-2020 амбициозных стратегических целей, например вхождения России «в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объёму ВВП, а также достижение необходимого уровня нацбезопасности в экономической и технологической сферах»¹ (п. 53).

Действительно, для страны с убывающим населением, очевидной сырьевой направленностью экономики, недостаточно боеспособными вооружёнными силами (а иначе зачем было начинать военную реформу?) и коррумпированным управлением нацбезопасность становится важнейшим условием её дальнейшего существования. Но что на практике для госвласти означает переход от системы управления к регулированию в сфере безопасности? Полагаем, что система госвоздействия на социум, соответствующая реальному состоянию общественных отношений и безопасности в социуме, должна постоянно реагировать на происходящие в нём изменения. В такой системе именно постоянно развивающееся общество формирует свои основные потребности (в том числе – в безопасности) как своеобразный социальный заказ государству (а не наоборот). Поэтому в рамках взаимодействия государства, общества и граждан более уместны методы регулирования.

Российскому государству пора отказаться от желания контролировать в стране «всё и вся» якобы во имя безопасности общества, чем отечественная политическая элита и органы госвласти занимались постоянно². По всей видимости, избирательность вмешательства в дела общества и его безопасность может явиться одним из объективных признаков реального перехода государства в России к методам регулирования. Полагаем, что эффективное госрегулирование тех или иных процессов формирования безопасности в обществе, общественных отношений в целом по-

зволяет власти наиболее полно удовлетворять общественные и частные потребности. Нацеленность на эти потребности, а не на интересы госаппарата должна стать ключевой характеристикой системы госрегулирования в России.

Полагаем, что можно сформулировать несколько причин для проведения научного анализа процесса госрегулирования современного социума в контексте безопасности. Во-первых, в обществе решающую роль играют организация и самоорганизация, а не только и не столько – управление и вмешательство. Во-вторых, любой процесс в современном обществе – это совокупный результат, равнодействующая многих субъектов влияния. Их действия никогда не могут быть до конца регламентированы и согласованы, поэтому реакции общества (возмущение среды) могут быть просто непредсказуемы. Направляющие/регулирующие воздействия создают определённый уровень устойчивости в общественных отношениях, предотвращают развитие кризисных явлений, повышают его безопасность.

В-третьих, необходимость наладить систему госрегулирования в нашей стране детерминирована общемировыми тенденциями. В большинстве стран мира современная государственная власть ищет своё место в обществе, поскольку давно признано, что современное государство – это государство ограниченное³.

В-четвертых, исследователю следует постоянно иметь в виду специфику российского государства и формирования национальной безопасности в российском обществе. Современное российское общество всегда нуждалось в системе согласования государственных, публичных и частных интересов. Может ли с этой функцией справиться не ограниченная обществом государственная власть? Полагаем, что уверенно можем дать отрицательный ответ.

Мы положительно оцениваем многие положения Стратегии-2020, т.к. в новом доктринальном документе в области нацбезопасности содержится немало реалистичных (по сравнению с предыдущими документами) моментов.

Изучение Стратегии-2020, тем не менее, позволяет формулировать вопросы, на которые в ней пока нет ответов.

³ Бальцерович Л. Навстречу ограниченному государству / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007, стр. 25–34.

¹ См.: Петров В.К. Стратегия как совокупность теоретических знаний и организационных практик // www.politobraz.ru

² Пивоваров Ю.С. Русская политическая традиция и современность. – М.: ИНИОН РАН, 2006, стр. 178–194.

Во-первых, действительно ли в России преодолён кризис конца XX в., как это отмечается в Стратегии-2020? Полагаем, что некоторые действия высшей власти и госаппарата в нашей стране по восстановлению советской по сути системы госуправления позволяют, как минимум, поставить это утверждение под сомнение.

Во-вторых, представляется, что до сих пор нет ответа на вопрос: действительно ли решены ли первоочередные задачи в экономике, как это отмечается в Стратегии-2020? Как отмечает в своей статье профессор Н.А. Кричевский, «...загадочное слово “модернизация” занимает умы россиян не меньше, чем “экономический кризис”. Кажется, проведём модернизацию и снова окажемся в мировых лидерах. Но никто, похоже, не знает, с чего начинать»¹. Действительно, куда идти в начале XXI в., как выстраивать модернизационное развитие в современном российском обществе со всеми его плюсами и минусами, на каком организационном и финансовом топливе догонять — вот проблемы, решения которых нужно найти власти в ближайшее время.

В-третьих, действительно ли хорошо, что возрождаются исконно российские идеалы, перечисленные в Стратегии-2020? Это, напомним, духовность, достойное отношение к исторической памяти, укрепляющееся общественное согласие на основе общих ценностей — свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа России, уважения семейных традиций, патриотизма. Полагаем, что для укрепления стабильности в России эти ценности являются основополагающими, но можно ли обеспечить развитие современного социума без опоры на ценности либерализма, без приоритетной реализации личностей граждан — это весьма дискуссионный (и в немалой степени — политический) вопрос.

В-четвертых, в Стратегии-2020 записано, что в России низки темпы перевода национальной экономики на инновационный путь развития. Действительно, в настоящее время российское общество пытается определить экономические структуры, которые можно было бы назвать «точками промышленного роста». Но пока поиск не даёт результатов — уж слишком велик вы-

бор отраслей экономики, оставленных России в наследство от СССР. Модернизация — уникальная возможность решить проблему российских моногородов (их в России около 450, в их проживает около 12 млн чел., или 11,8% городского населения страны)².

В-пятых, при перечислении сил и средств обеспечения национальной безопасности полностью выпало общество. Но тогда возникает вопрос: это сделано сознательно или активность российского общества в сфере безопасности и далее будет носить декоративный характер? В этом плане не слишком логичным представляется постановка в разделе «Обеспечение национальной безопасности» Стратегии-2020 на первое место национальной обороны. Неужели действительно российское руководство планирует в ближайшее время воевать?

И, наконец, в-шестых, нам не совсем понятно, почему в Стратегии-2020 не сделан публичный анализ выполнения/невыполнения документов в области безопасности, признанных в указе Президента России утратившими силу? Неужели в этом нет необходимости? Представляется, что ответ на последние вопросы позволяет исследователю сформулировать одну из важнейших проблем Стратегии-2020 (как, впрочем, любого другого доктринального российского документа). Мы имеем в виду фактический вывод за рамки документа ответственности власти за её действия и результаты её действий/бездействия в сфере безопасности.

Одним из путей повышения эффективности влияния государства на безопасность в обществе является принципиальная изменение характера и содержания вмешательства власти в дела социума и граждан. В демократическом социуме государство должно вмешиваться в эти дела точно и избирательно, и не пытаться, как это уже неоднократно бывало ранее, жёстко управлять общественными процессами. Управление и регулирование могут дополнять друг друга в условиях демократии и рынка (что характерно и для сферы безопасности). В России оптимальная модель взаимодействия государства, общества и граждан в сфере безопасности со временем будет достигнута.

¹ См.: Кричевский Н.А. Модернизация для чайников. На чьи плечи следует возложить задачу экономического прорыва // www.ng.ru

² Сулакшин С.С. Российская экономика: от сырья к знаниям (технология перехода). — М.: Научный эксперт, 2008, стр. 16–17.

Власть 09 за 2009 г.

ПОЗИЦИЯ

О. Бельков. [Понятие «война» и его аберрации в отечественном дискурсе](#)

ТЕМА

В. Богданов. [Диалектические основания власти](#)

Н. Романович. [К вопросу о персонификации власти в России](#)

В. Тян. [Политическая модернизация России в постсоветский период](#)

В. Степанченко. [Вектор трансформации политической системы России: феномен малопартийности](#)

М. Дмитриев. [Парламентаризм и демократия в России](#)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПРАКТИКИ

А. Кошкин, С. Соколова. [Трансформация системы госвласти на развитие российского социума](#)

Н. Королькова. [Местное самоуправление как ресурс развития публичной политики в современной России](#)

Н. Косова. [Принципы социальной коммуникации в системе муниципального управления](#)

С. Колобова. [Политическая социализация граждан в условиях модернизации Российской Федерации](#)

А. Семёнов. [Элитологические факторы инсталляции гражданского общества в современной России](#)

С. Макаев. [Уволенные в запас кадровые военнослужащие как ресурс государственного развития](#)

В. Кисёлев. [Роль управления землёй в устойчивом развитии](#)

С. Храпов. [Трансформация сознания российского общества в контексте егосоциокультурной динамики](#)

В. Слесарев. [Развитие туризма в регионах Российской Федерации](#)

ЦЕНТР И РЕГИОНЫ

Н. Чувилина. [Региональные электоральные процессы в постсоветский период](#)

А. Возжеников, В. Стрельченко. [Согласование интересов регионов и федерального центра в современной России](#)

ИДЕИ И СМЫСЛЫ

Н. Асонов. [Соборность как концепт новых представлений о самодержавном правлении после свержения в России монархии](#)

М. Орлов. [Социально-этические воззрения в русской философии](#)

Н. Ореховская. [Массовое сознание россиян](#)

ЭКСПЕРТИЗА

В. Рудой. [Штатная численность органов государственной власти и местного самоуправления](#)

А. Манойло. [Информационно-психологическая война в вооружённом конфликте в Южной Осетии](#)

Э. Примова. [Реформа избирательной системы](#)

- О. Самойлова.* [Социокультурные конфликты](#)
З. Викторова. [Политико-административные сети в структуре принятия государственных решений](#)
Т. Евдокимова. [Формирование законодательных основ противодействия экстремизму](#)
С. Семедов. [Причины радикализации российского ислама](#)
А. Мишунина. [Миграционный режим пребывания \(проживания\) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации](#)
А. Степурина. [Особенности влияния глобализации на международные связи регионов федеративных государств](#)
А. Ватлин. [Социальные проблемы в управлении инновационными процессами высшей технической школы](#)
И. Гагарина. [Интернет-ресурсы как способ борьбы с сектантством](#)

СОЦИОЛОГИЯ

- И. Газиева.* [О реформе местного самоуправления в Нижегородской области](#)

ПРАВО

- И. Волкова.* [Страхование предпринимательского риска](#)
Р. Кулиев. [Профилактика налоговых правонарушений в Российской Федерации](#)

ИСТОРИЯ

- М. Быстрова, В. Яренгина.* [Политическая борьба в ходе избирательной кампании 1916 г. по выборам в Петроградскую городскую думу](#)
Н. Арчбасова. [Попечители учебных заведений –должность или призвание?](#)
Т. Ярославцева. [Концессии как форма сотрудничества власти и бизнеса](#)
Е. Лещёв . [Создание 7-го округа ОКПС и обеспечение безопасности южного участка государственной границы Российской империи](#)
В. Поляков. [«Великая посевная кампания» 1921 г. –пролог голода в Поволжье](#)
Р. Саляхиева. [Официальная печать в губернском управлении](#)
С. Курас. [Уголовно-правовая характеристика преступника-иудея, сосланного в Сибирь](#)
С. Дугарова. [К вопросу об интерпретации названия монгольского закона «Их засаг»](#)
Е. Барковская. [Концепция власти в исламе](#)

ГЕОПОЛИТИКА

- В. Базаров.* [Монголо-японские дипломатические отношения](#)